

«Хрен редьки не слаще»

25 марта 2006 года экс-президент Кыргызстана Аскар Акаев побывал в гостях у радиостанции «Эхо Москвы», где в прямом эфире программы Виталия Дымарского «Проверка слуха» ответил на вопросы слушателей. Gazeta.kg предлагает стенограмму этой передачи.

Виталий Дымарский: Рядом со мной первый президент Киргизии Аскар Акаев. Добрый вечер, Аскар Акаевич.

Аскар Акаев:Здравствуйте. Я тоже приветствую слушателей.

Виталий Дымарский:Напоминаю номер нашего эфирного пейджера: 72566633. Мы ждем ваших вопросов и приступим к беседе, которая проходит, напомню, ровно через год после, так называемой, «тюльпановой революции», в результате которой в Бишкеке сменилась власть. Вот, Аскар Акаев оказался, как назвать? – в изгнании. В общем, пришлось уехать из Киргизии и сейчас находится в России. Аскар Акаевич, как я уже сказал, вопросов очень много. Кстати, подавляющее большинство вопросов заданных на сайте «Эхо Москвы» еще до эфира, пришло из Киргизии. Это значит, что вас там не забыли, что люди, безусловно, по-разному к вам относящиеся, до сих пор хотят знать, видимо, ваше мнение на те или иные процессы, вот, происходящие в Киргизии, да и не только в Киргизии. Вот скажите мне, вас это радует, а может быть, вы хотели бы, чтобы вас там забыли бы, с учетом тех обвинений, которые выдвигают против вас и вашей семьи новая власть?

Аскар Акаев:Конечно, радует все-таки я думаю, что не найдется человека, который бы желал, чтобы на родине его забыли, тем более, что я последние 14 лет был президентом республики, приложил немало усилий для того, чтобы Кыргызстан стал демократической страной, Кыргызстан стал благополучной страной, и я могу гордиться тем, что в пору моего президентства международное сообщество признало Кыргызстан как

островок демократии в Центральной Азии. Ну, хотя и небольшими темпами, но все-таки и год от года улучшалась жизнь людей, экономика страны вышла на траекторию устойчивого развития. Одним словом, Кыргызстан перед 2005 годом был благополучной, стабильной страной.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, вот в связи с этим у меня к вам два вопроса. Вы сказали про островок демократии, про демократию, вот вы знаете, существует такое мнение, что демократия вообще не может быть в бедной стране. Ну, Киргизия, известно, что все-таки страна не богатая, мягко говоря, да? Вы как бы начали с демократии, чтобы потом там построить благополучную, относительно благополучную, там, экономику и так далее. Это возможно вообще? Не взялись ли вы за задачу неразрешимую?

Аскар Акаев: Я считаю это вполне возможным.

Виталий Дымарский: Может ли быть демократия в бедной стране?

Аскар Акаев: Я считаю, что вполне возможно, тем более что, да, Кыргызстан, конечно, по своим природным ресурсам относится к небогатым странам, но я бы хотел отметить одно отличие Кыргызстана от многих других бедных стран в других регионах мира: все-таки Кыргызстан был частью бывшего Советского Союза и Кыргызстан, кыргызский народ, народ Кыргызстана был весьма образованным, и в Кыргызстане, я считаю, что за годы советской власти был просто ренессанс в сфере культуры, образования, здравоохранения. А когда страна имеет образованный народ, пусть она даже бедная, я считаю, что она готова к восприятию демократических идей, и я конечно был убежден, что в Кыргызстане, прежде всего, надо укреплять демократические институты, я видел, что это как раз основа, основа будущего процветания, будущего благополучия.

Виталий Дымарский: Вот, извините, за такое грубое слово, вот что называется, и получили. Вот демократия, островок демократии, говорите, что очень успешно развивалась страна, и

вот 24 марта 2005 года произошло то, что произошло. Почему? Откуда? Может, это и есть результат демократии в бедной стране?

Аскар Акаев: Отчасти вы и правы, потому что, действительно, цветные перевороты, как показывает опыт последних лет на постсоветском пространстве, да и в постсоциалистическом мире, они как раз происходят в тех странах, где имеется для этого почва, подготовленная, унавоженная. То есть там, где есть демократия, там, где есть сильные оппозиционные политические партии, там, где развито гражданское общество, свобода средств массовой информации. В Кыргызстане как раз все эти условия, конечно, были, и поэтому не случайно именно Кыргызстан в Центральной Азии был выбран в качестве плацдарма для того, чтобы начать осуществлять проект по цветной революции. Но я считаю, независимо от того, что произошло 24 марта прошлого года, я считаю, что все-таки наш выбор, а я с первого дня президентства последовательно целеустремленно укреплял демократические институты и старался развивать страну по демократическому пути развития. Я не сожалею. Я считаю, что да сегодня, конечно, происходит откат назад. Но все исправимо. Все исправимо. Кыргызский народ все-таки вкусил плоды демократии, свободы. Я уверен, он потребует от нынешних или будущих властей, чтобы народ Кыргызстана, Кыргызстан продолжил демократический путь развития. Потому что в этом залог будущего процветания.

Виталий Дымарский: Хорошо. А скажите мне тогда, пожалуйста, ваше впечатление: помимо того, что произошло, сам этот день 24 марта 2005 года, вот в течение этого года, после всех этих событий, Кыргызстан идет все-таки по пути демократии или свернул с этого пути?

Аксар Акаев: Конечно, все-таки главным критерием цветных революций было – больше демократии. Я считаю, что в Кыргызстане больше демократии не стало. Напротив, ситуация в моей родной стране сегодня, конечно, вызывает у меня большую тревогу, беспокойство. Потому что мы видим: ситуация

политическая далека от стабильности, поскольку криминальная составляющая того цветного переворота, тюльпанового государственного переворота, который произошел в Кыргызстане в прошлом году – она принесла многие беды. Это и череду заказных убийств, это и открытое вторжение криминальных авторитетов, криминала в большую политику. Они сегодня выдвигают требования, чтобы им дали часть государственного пирога власти, имущества, и сегодня они выдвигают требования перед парламентом, правительством. Я считаю, что это, конечно, не способствует укреплению демократических институтов.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, вот вы только что употребили слов, по-моему, не первый раз, если я не ошибаюсь, «государственный переворот». То есть вы не признаете термин «революция», «тюльпановая революция»?

Аскар Акаев: Да, сегодня эксперты и в Кыргызстане, и в мире, в России, в других странах, они имеют разную точку зрения на события марта прошлого года в Кыргызстане. Одни говорят, что это была революция, другие утверждают, что это был государственный переворот. Я на второй день сказал, что это был антиконституционный государственный переворот, и моя точка зрения не изменилась, поскольку лидеры непримиримой оппозиции, опираясь на криминальные структуры, наркомафию, они действительно силой захватили дом правительства и осуществили классический государственный переворот. Говоря русским языком, я думаю, что хрен редьки не слаще.

Виталий Дымарский: Как это назвать...?

Аскар Акаев: Да.

Виталий Дымарский: Сейчас я вам задам еще на эту тему вопрос. Ну, я, поскольку я ж готовился к этому эфиру, я тоже кое-какие сведения подготовил. Так вот, есть такие данные, которое приводит одно из самых популярных информационных агентств Киргизии «АКИpress». Это агентство в он-лайн режиме провело опрос на тему: «Что же произошло 24 марта?». Более трех тысяч

человек высказались. Это, в общем, достаточно много. И лишь чуть более 10% опрошенных ответили, что это была народная революция. Около 20% посчитали, что это была революция, но не доведенная до конца. То есть в общей сложности где-то примерно 30% все-таки называет это революцией. Но 48% ответили, так же, как и вы, что в марте прошлого года в Киргизии произошел государственный переворот, а не революция. Это я, как бы я просто такие данные более объективные привожу, чем личные мнения первого президента Киргизии, но вот вы только что сказали: хрен редьки не слаще, ну а действительно, по большому счету, какая разница между революцией и государственным переворотом, между революцией и бунтом?

Аскар Акаев: Я именно поэтому сослался на эту старую русскую мудрость. Вот я хочу вдобавок привести мнение международных экспертов. В прошлом году вышел доклад ПРООН «Будущее без преград», где также события 24 марта 2005 года в Кыргызстане они классифицируют как государственный переворот.

Виталий Дымарский: Ну, в какой-то степени вы уже ответили на этот вопрос. Но я хотел, конечно, может быть в более общей форме, все-таки, вот как этот год на ваш взгляд прожила Киргизия, ваша страна. То есть, сели я правильно понимаю вас, вы считаете, что все-таки ситуация ухудшилась?

Аскар Акаев: Да, безусловно, конечно...

Виталий Дымарский: Ухудшилась ли жизнь людей? Понимаете, ситуация – это как бы там, политики оценивают, с точки зрения, может быть какого-то расклада политических сил, еще по каким-то критериям. Но есть простые люди, которые составляют подавляющее большинство, естественно, вот они, насколько вы это знаете, они, что почувствовали сами за этот год? Им стало лучше или хуже? Так, примитивно говоря?

Аскар Акаев: Ну, если коротко отвечать, конечно, стало хуже. Я просто приведу данные статистики: за последний год в экономике произошло падение производства. Мы ожидали в 2005 году рост на

7%, а фактически, произошло снижение производства, экономического потенциала на 0,6%. То есть, потери были почти 8% подъема. В промышленности уменьшение производства составило 12%. То есть, это большое снижение.

Виталий Дымарский: У меня есть те же самые данные, передо мной лежат. Они с вами совпали. Это данные, причем официальной статистики.

Аскар Акаев: Официальные данные официальной статистики. Выросла безработица, резко сократились инвестиции в производство, это говорит о том, что и в этом году стагнация в экономике продолжится. А все из-за чего? Это произошло из-за того, что в течение года новые революционные власти проводили незаконный силовой захват и передел собственности. Именно поэтому в промышленности мы видим такое резкое падение на 12%, тогда как в предыдущие годы в промышленности была видна тенденция устойчивого такого роста. Промышленность – это самый такой достоверный показатель успехов экономики. Так что, безусловно, жизнь – она ухудшилась, безработица выросла. В итоге, сегодня я прочитал данные, резко возросла трудовая миграция из Кыргызстана. Люди уезжают.

Виталий Дымарский: А куда едут?

Аскар Акаев: В Казахстан, Россию. Преимущественно, в Казахстан и Россию. И раньше поток трудовых мигрантов был в эти страны, где сегодня есть рабочие места, где люди могут заработать на жизнь своих семей.

Виталий Дымарский: Ну, вот, немножко тоже, так сказать, в развитие того, что вы сказали. Посол США в Бишкеке Мари Йованович, это дама, чтобы было понятно, хотя посол, но женщина. Она распространила в связи с годовщиной «тюльпановой революции» обращение, видимо к кыргызскому народу.

Аскар Акаев: Да, обращение это тоже читал.

Виталий Дымарский: Даже посол американский в Бишкеке как бы

высказывает беспокойство ростом коррупции, преступности, цен, проблем безработицы, этнической напряженности. «По всей стране люди на встрече со мной, – пишет Мари Йованиович, – рисуют безрадостную картину: цены растут, зарплаты, и проблемы трудоустройства не улучшаются». И так далее и тому подобное.

Акар Акаев: Вот это характерно, я бы хотел отметить, что новая власть все время говорит о том, что прежняя власть была коррумпирована. Но вот я хочу привести пример высказывания бывшего генерального прокурора Бекназарова, ныне депутата парламента, одного из революционных лидеров, осуществлявших переворот в марте прошлого года. Он тоже заявил, что коррупция расцвела именно в период новой власти. И за это высказывание поплатился постом генерального прокурора. Его отстранили от должности в этом качестве. Вот, ну и конечно, самое тревожное, самое (!), то, что в Кыргызстане появились очаги межэтнического противостояния. Вы знаете, все 14 лет моего президентства в Кыргызстане был образцовый такой, межэтнически образцовое согласие, и Кыргызстан даже ставили в пример ОБСЕ, что в Кыргызстане прекрасные межэтнические отношения, где уважаются права национальных меньшинств, где представители национальных меньшинств...

Виталий Дымарский:...А что ухудшилось? Некая напряженность?

Аскар Акаев:Я думаю, внимание... Внимание... Просто упало внимание сегодня. Это говорит о том, что политика в отношении национальных меньшинств со стороны новых властей, она практически не осуществляется. Здесь надо постоянно заботиться, проявлять внимание к меньшинствам, заботиться о том, чтобы они были представлены в ветвях власти. Вот при мне премьер-министром, я говорю, премьер-министром был русский – Николай Тимофеевич Танаев. Узбеки занимали соответствующие посты. Сегодня в правительстве нет ни одного русского человека.

Виталий Дымарский:В эфире «Эха Москвы» первый президент, теперь уже бывший президент Киргизии Аскар Акаев. Мы сейчас

прервемся на выпуск новостей. После этого выпуска мы продолжим беседу с Аскар Акаевичем. И, будьте готовы, приведем еще и голосование. До встречи через несколько минут.

...

Виталий Дымарский: Еще раз добрый вечер, мы продолжаем программу, вот эту беседу с Аскар Акаевым – человеком, который в течение 14 лет возглавлял Киргизию вплоть до 24 марта 2005 года, и вот как раз к годовщине вот тех событий мы и подгадали вот эту нашу беседу с вами, Аскар Акаевич. Аскар Акаевич, продолжим. Вот здесь просто было мнение, как раз перед выпуском новостей, я приводил мнение американского посла, ну вот в связи с этим вопрос: а как вообще, как вы считаете, вот эти события прошлого года, было ли какое-то влияние, ну, скажем так, дипломатично, внешних сил?

Аскар Акаев: Безусловно, безусловно. Это событие было подготовлено с участием внешних сил. Этого и не скрывали. За этими событиями стояли определенные силы запада, и в первую очередь, Соединенных Штатов Америки. Проводились инструктажи с лидерами непримиримой оппозиции. Они очень щедро финансировались. И неоднократно выезжали в Соединенные Штаты Америки, в другие страны. Вот. Поэтому, конечно, это участие было ощутимым.

Виталий Дымарский: А что их не устраивало, если это они сделали?

Аскар Акаев: Конечно, Кыргызстан, вы знаете, в моей внешней политике, у меня была формула с великими державами, прежде всего Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, соседними великими странами, хотя США не являются географическим соседом, но они сами полагают, что они являются соседями всех стран на всех континентах... Поэтому я считал, что с тремя великими державами надо проводить всегда политику, которая бы была направлена на укрепление сотрудничества, дружественных отношений. Ну, естественно, Россия всегда была главным

приоритетом внешней политики Кыргызстана. При этом, конечно, я исходил не только из своих личных симпатий и духовных связей с Россией, но просто, исходя из национальных интересов Кыргызстана, поскольку Кыргызстан последние полтора столетия был в орбите России и традиции, и вот это наше совместное, конечно, развитие последнее столетие, оно привело к тому, что Кыргызстан должен...

Виталий Дымарский: То есть вы считаете, что как бы вот эта вот ориентация на Россию и не устраивала...

Аскар Акаев: Совершенно верно.

Виталий Дымарский: Но Бакиев тоже говорит об ориентации на Россию.

Аскар Акаев: И вы знаете... Да, я думаю, что будь Бакиев сегодня президентом, завтра другой, я считаю, что в национальных интересах Кыргызстана, конечно, это просто народ Кыргызстана сориентирован на то, чтобы иметь стратегическое...

Виталий Дымарский: Хорошо. Аскар Акаевич, а вот из Москвы Сергей нас спрашивает, на пейджер прислал вопрос: как вы считаете, стоят ли за силами, отстранившими вас от власти, по поводу, так сказать, всех влияний, которые были год назад, силы, которые подавил Каримов?

Аскар Акаев: Есть отличие, вы знаете. Есть, конечно, много общего, но есть одно существенное отличие, я считаю. В Кыргызстане переворот осуществили все-таки, опираясь на криминальные структуры и наркомафию, а в Узбекистане на первом плане выступали силы религиозного экстремизма. Это особенность, которая присуща была «андижанским событиям» и, конечно же, экстремисты эти знали, на что идут. Поэтому я считаю, что вот такое мягкое отношение к ним – оно бы вызвало такую, оказала бы отрицательное влияние на безопасность не только Узбекистана, но, я считаю, на всю Центральную Азию. Это было существенное различие.

Виталий Дымарский: Хорошо, Аскар Акаевич, сейчас мы проведем голосование. Я думаю, что и сам вопрос, который мы сейчас зададим нашим слушателям и тот ответ, который они нам дадут, мы его не знаем, будет как раз такой основой для нашего дальнейшего разговора. Уважаемые слушатели, сейчас мы проведем «Рикошет». Итак, вот вопрос, который мы сейчас вам зададим. Мы сейчас проводим голосование по системе «Золотая тысяча». Правильно ли сделал Аскар Акаев, покинув страну? Или он должен был силой удерживать свою власть? Если вы считаете, что Аскар Акаев правильно сделал, что он мирно покинул страну, то 980-59-48. Если вы считаете, что он должен был остаться в стране силой удерживать свою власть 980-59-49. Итак, мы начинаем наше голосование. В течение 5-6 минут мы дождемся результатов этого голосования, посмотрим, как вы считаете. Еще раз повторяю, что это будет как бы золотая тысяча – мы до тысячи звонков, потом прервемся. Аскар Акаевич, не знаю, будет ли это влиять на итоги голосования, но я хочу задать вам этот же вопрос: не считаете ли вы все-таки ошибкой, то, что вы сделали год назад?

Аскар Акаев: Нет, не считаю. Вы знаете, одним из главных моих принципов во внутренней политике я всегда считал, что нельзя применять силу, нельзя применять оружие против своего народа. И решать внутренние проблемы нужно исключительно политическими методами. Поэтому я 24 марта, конечно, даже запретил вообще правоохранительным органам носить оружие. Я считал, что если оружие есть у кого-то, оно может выстрелить случайно, или провокации могут быть. Поэтому и последним моим приказом было, когда я уже убедился, что молодчики, которые штурмовали Дом правительства, они нацелены на то, чтобы просто силой, продемонстрировать силу. Когда ко мне обратились командир национальной гвардии, что для того, чтобы остановить эту толпу, воинственную толпу, одурманенную водкой, наркотиками, нужно применять оружие. Мой последний приказ был: не стрелять, не применять оружия.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, не секрет, я думаю, для вас,

что многие в то же время считают это, называют это побегом, что вам нужно было все-таки оставаться со своим народом, и так далее и тому подобное. Вы даже не сомневаетесь в правильности принятого решения или какие-то сомнения есть? Вот, кстати говоря, сейчас наш слушатель, который задавал вопрос про Каримова. Вот тот же ваш сосед Каримов, во время событий, которые были в Андижане, он поступил по-другому. Он применил силу.

Аскар Акаев: Я вам дал ответ на первую часть вопроса, постараюсь ответить и на вторую часть.

Виталий Дымарский: Я прошу прощения Аксар Акаевич, я просто напомню нашим слушателям, что мы продолжаем принимать ответы на вопрос: правильно ли сделал Аскар Акаев, покинув страну, или он должен был силой удерживать свою власть? Голосование продолжается, мы ждем ваших звонков.

Аксар Акаев: Я еще раз хочу повторить, что я, конечно, исключал применение силы, и об этом я не сожалею. Теперь вторая часть: почему я тогда решил покинуть страну. В тот день я получил информацию от моих друзей, к сожалению, не от службы безопасности страны, а от моих друзей.

Виталий Дымарский: Предала служба безопасности?

Аскар Акаев: Похоже, да, потому что они, вероятно, тоже владели информацией. От моих друзей, что организаторы переворота, они готовят просто физическую расправу надо мной. Ну, конечно, я до конца не верил этому. Но, после того как молодчики, штурмовавшие белый дом, захватили здание правительства, то они начали адресно расправляться с моими ближайшими верными помощниками: первым заместителем руководителя администрации, они его избили до полусмерти, он потом несколько месяцев лежал в клинике. Моего пресс-секретаря, других ближайших сотрудников. И мне стало ясно, очевидно, что есть такая задача физическая расправа. А личная президентская охрана, она была настроена очень решительно в

этой ситуации применить оружие, защитить меня. Любое кровопролитие в тот день, оно бы переросло в конфронтацию, в гражданскую войну, потому что, все-таки большинство тех, кто штурмовали дом правительства, были представители юга, и я не мог допустить раскола страны, я не мог допустить раскола по линии север-юг, я не мог допустить кровопролития, которое могло перейти в гражданскую войну. И поэтому я для того, чтобы, вы знаете, в этот момент Бишкек был похож на такой паровой котел, готовый взорваться. Я хотел разрядить ситуацию, не допустить кровопролития, разрядить ситуацию и с этой целью я выехал из страны, то есть, руководствуясь именно национальными интересами, а не для обеспечения безопасности своей или сохранения своей жизни.

Виталий Дымарский: Хорошо, принимаем ваш ответ. (ведущий еще раз призывает слушателей проголосовать по поводу решения Аскара Акаева покинуть страну). Кстати, вот вы сказали про юг, здесь вот нам Нурлан, программист из южного Кыргызстана, как он подписался, прислал письмо-послание еще накануне эфира: «В прошлогодней «Проверке слуха» 29 марта (это когда мы с вами беседовали год назад – слова ведущего Виталия Дымарского – прим. Gazeta.kg) вы во всем обвинили южан, делали это с каким-то презрением», – пишет нам Нурлан и в то же время, он вот еще одну вещь пишет: «А где вы были в период с 4 марта прошлого года, были ли вообще в Кыргызстане, ведь революция началась именно 4 марта, когда на юге начались захваты госучреждений?».

Аскар Акаев: Конечно, был в республике. Весь март мы силами всей государственной власти занимались тем, чтобы урегулировать ситуацию на юге. Именно политическими методами, с использованием гражданского сектора, народной дипломатии. Я думаю, что это в значительной мере нам удалось, мы единственное, конечно, не ожидали, что 24 марта в Бишкеке оппозиция воспользуется именно поддержкой криминальных структур для того, чтобы осуществить переворот.

Виталий Дымарский: Я могу подвести уже итоги голосования, вот эта наша «золотая тысяча», хотя звонков было намного больше,

но я напоминаю нашим слушателям, что вот эта новая система подсчета голосов при голосовании она откидывает, отбрасывает все повторные звонки с одного и того же номера, чтобы не было никаких фальсификаций. Вот, значит, у нас «золотая тысяча» проголосовала, тысячу четыре звонка мы приняли. И вот результаты: 73, 2% проголосовавших считают, что Аскар Акаев поступил правильно, покинув тогда страну, и не стал силой удерживать власть. 26,8% ответивших считают, что нужно было силой удерживать власть.

Аскар Акаев: Я очень благодарен всем, кто участвовал в этом голосовании. Я думаю, что это как раз дает в демократическом плане поддержку моими действиям 24 марта 2005 года...

Виталий Дымарский: Знаете Аскар Акаевич, у нас время тает со страшной силой. У меня есть целая группа вопросов, которые я вам не могу не задать. Это, что называется, личные вопросы.

Аскар Акаев: Пожалуйста.

Виталий Дымарский: Как лично вы прожили этот год, чем вы занимаетесь. Расскажите нам.

Аскар Акаев: Ну, если бы я сказал, что жилось очень хорошо, дышалось легко, конечно, я покривил бы душой.

Виталий Дымарский: В России нелегко дышится?

Аскар Акаев: Год был нелегкий для меня. Я жил, можно сказать, в тревоге, беспокойствах, заботах, потому что, все-таки, я 14 лет был президентом республики, и, конечно, у меня вызывало тревогу, беспокойство те события, которые происходили в стране.

Виталий Дымарский: А трудно расставаться с властью?

Аскар Акаев: Вы знаете, нет, я нисколько не сожалел о расставании с властью. Нет, в том плане, что те трудности и испытания, которые выпали моему народу после этих событий, они меня больше тревожили. То, что касается расставания с властью,

я объявил еще в 2004 году, 2005 году, что осенью 2005 года в выборах я не буду участвовать. То есть должны были участвовать мои соратники.

Виталий Дымарский: Извините, пожалуйста, я вас перебую, это как раз ответ на несколько вопросов, которые пришли к нам по интернету: почему Акаев не провел операцию «преемник»? Ну, не знаю там, операция ли «преемник», но, тем не менее, в октябре 2005 года вы собирались власть как бы сдать.

Аскар Акаев: Я собирался, я об этом всенародно объявил и не однажды. Так что я уже готовился, конечно, к расставанию с властью, поэтому я об этом нисколько не сожалею. Что касается жизни в Москве. Я сейчас вновь вернулся в родную стихию, я работаю в Московском государственном университете профессором, главным научным сотрудником.

Виталий Дымарский: Что преподаете?

Аскар Акаев: Вы знаете, я работаю в таком институте, я больше исследователь.

Виталий Дымарский: Не преподаватель?

Аскар Акаев: Нет, нет. Я сегодня участвую исключительно в научных исследованиях в институте математических исследований сложных систем.

Виталий Дымарский: Есть ли системы более сложные, чем политическая власть?

Аскар Акаев: Нет, конечно, нет, нет, нет. Они гораздо проще и лучше поддаются анализу, так что академическое, университетское сообщество приняло меня очень тепло, и это мне облегчает жизнь, помогает мне, поддерживает. Это мои друзья, академики российские, деятели культуры, они оказали мне большую моральную поддержку, так что в Москве, конечно, можно сказать очень хорошо, комфортно.

Виталий Дымарский: Где находится ваша семья: супруга, дочь,

сын?

Аскар Акаев: Вся семья у нас находится здесь, поскольку в Кыргызстане, сразу после событий 24 марта устроили такую жестокую кампанию по дискредитации нашей семьи, гонения, преследования, кампанию травли. Поэтому вся семья у нас здесь. Все мы трудимся.

Виталий Дымарский: Ваши дочь и сын баллотировались в депутаты.

Аскар Акаев: К сожалению, дочери не дали, и дочери, и сыну тоже не дают выполнять депутатские обязанности. У дочери сразу грубо незаконным способом отобрали депутатский мандат, поэтому она перебралась в Москву, здесь она написала книгу о событиях того года, завершает диссертацию, которую не могла завершить много лет. Она тоже в трудах, заботах. Сын тоже работает здесь. Жена у меня, вы знаете, она 10 лет назад написала очень хорошую книгу «Звезды науки» которая была издана в десятках стран мира. Заканчивает второй том, посвященный ученым востока. Так что мы все трудимся.

Виталий Дымарский: В каком состоянии находятся уголовные дела, которые были против членов вашей семьи заведены?

Аскар Акаев: Было и идет уголовное преследование. Они все, конечно, больше по политическим мотивам. Ну, например, против сына они были заведены с той целью, чтобы не допустить его к исполнению депутатских обязанностей.

Виталий Дымарский: А что вменяется ему в вину?

Аскар Акаев: Эти дела исключительно политической мотивации, поскольку юридических оснований нет, когда парламент рассматривал, и прокуратура доложила, депутаты-юристы сами утвердили, что там юридических оснований нет. Ну и не закрываются для того, чтобы не дать возможность ему вернуться к депутатской деятельности.

Виталий Дымарский: Насколько я знаю, по-моему, и ваше

имущество и деньги, вывезенные за границу, тоже искали. Что нашли?

Аскар Акаев: Да, вы знаете, все усилия, ресурсы новой власти были направлены на то, чтобы найти акаевские богатства, имущество и миллиарды за границей. Была создана специальная правительственная комиссия во главе с вице-премьером. Конечно, никакого имущества Акаева не нашли, но провели зато инвентаризацию всех благополучных предприятий республики, и это помогло им провести успешно перераспределение собственности. Ну, а для того, чтобы искать за рубежом, власть наняла известного американского сыщика Либермана. И недавно сам генеральный прокурор действующий Конгантиев Кыргызстана объявил, что Либерман ни цента акаевского за рубежом не нашел. Так что, все это было направлено на политическую дискредитацию.

Виталий Дымарский: А дачи, недвижимость?

Аскар Акаев: Все, что было движимого и недвижимого, расследовалось как раз специальной правительственной комиссией. Они шесть месяцев проработали и ничего незаконно нажитого не нашли.

Виталий Дымарский: То есть никакие конкретные обвинения в ваш адрес не подтвердились?

Аскар Акаев: Нет.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, многие опять же задают этот вопрос, вот такая вот история по поводу возможного вашего возвращения в Киргизию. Президент Бакиев на пресс-конференции, посвященной годовщине так называемой «тюльпановой революции», рассказал, что он готов, чтобы вы приехали, только при одном условии, если вы извинитесь перед кыргызским народом, если я не ошибаюсь, примерно так это звучало. Ваша позиция? На каких условиях вы готовы вернуться в Киргизию?

Аскар Акаев: Конечно, моя цель, всей нашей семьи, в конце

концов, вернуться на свою родину, хотя духовная связь моя и моей семьи с Россией очень крепка, но все-таки наши корни, наши думы, конечно, в родной стране. И я готов был сразу, я требовал, чтобы мне позволили вернуться после мартовских событий, чтобы как в Конституции прописано, я мог сложить обязанности президента перед парламентом. Но даже на это власть не согласилась. Они прислали делегацию во главе со спикером парламента в Москву. Но я считаю, что все зависит от доброй воли нынешних властей. И я никаких дополнительных требований не выдвигаю. Они очень просты, в соответствии с Конституцией мне полагается только неприкосновенность, то есть гарантия защиты личной безопасности и безопасности семьи, потому что на всех, вот я сказал, заведены уголовные дела, идет уголовное преследование. Кроме того, идет такая антиакаевская истерия, информационный террор. Прекратить эту истерию и позволить. Но, я должен заметить, что, конечно, президент Бакиев, он в какой-то мере лукавит, потому что он тут же заявил, что я не считаю целесообразным возвращение Акаева в Кыргызстан. На той же конференции.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, для того, чтобы соблюсти некую объективность, я не стану читать все те письма и послания, которые приходили на пейджер и до эфира. Здесь очень много, откровенно вам скажу, прямо глядя вам в глаза, очень много похвальных, искренних, как мне кажется, звучит поддержка вам. Но, не буду скрывать, есть, конечно же, послания, где высказывается и критическое отношение к вам. Это было бы смешно, что, как известно, мы знаем, где единомыслие и единомышленники царят. Только в одном месте.

Аскар Акаев: Я принимаю это как естественное.

Виталий Дымарский: Может быть, знаете как, действительно вопросов очень много, в том числе по конкретным лицам: по Феликсу Кулову, по Розе Отунбаевой и так далее и тому подобное. Я думаю, что у нас нет сейчас времени останавливаться на каждом персонаже. Вы мне скажите вкратце, вот все эти люди, которые совершали эту революцию. Киргизия –

слишком маленькая страна, чтобы там эта же оппозиция родилась откуда-то из каких-то недр, вам неизвестных или посторонних. Это все ваши бывшие соратники.

Аскар Акаев: Они все мои соратники. И большинство из них как раз при моей поддержке поднялись до самых высших должностей.

Виталий Дымарский: Отчего они перешли в оппозицию? Лишившись своих постов или не согласившись с вашей политикой?

Аскар Акаев: Я полагаю, что в основном, конечно, у них были неудовлетворенные властные, финансовые, материальные, ну и, конечно же, и корыстные цели тоже. Большинство из них конечно, именно лишившись поста, они как раз шли в оппозицию, им было очень выгодно быть в оппозиции.

Виталий Дымарский: Ну, хорошо, к сожалению, кончается у нас эфир, но мне один вопрос хотелось вам задать одного слушателя, по поводу ВТО, вот он спрашивает, что Киргизия уже вступила в ВТО, в отличие от России, у нас здесь большие споры идут. Это хорошо или плохо для страны?

Аскар Акаев: Конечно, есть и позитивные и негативные моменты, но я считаю, позитива больше, и это очень важно. Я вижу, что российское руководство очень успешно ведет переговоры. Вступление России конечно очень важно, но Кыргызстан вступил первой страной СНГ, стал членом ВТО в 1998 году, и это, конечно, дало хорошую возможность нам установить благоприятные торговые отношения со всеми странами, которые вступали позже, потому что мы должны были давать добро.

Виталий Дымарский: Аскар Акаевич, огромное спасибо, мы и так уже залезли на время новостей, сейчас будут новости, я благодарю Аскара Акаева, первого президента Киргизии за участие в этой программе. До встречи, всего доброго. До свидания, Аскар Акаевич, спасибо.

Аскар Акаев: Спасибо огромное.